

— Не смейтесь! Сяо Нин стесняется, прекратите немедленно! — Юй Бэйчжэн вихрем примчался с задних рядов, ухватил Юй Нина за руку и решительно спрятал его за своей спиной.

Утренние занятия в Императорской академии состояли из двух уроков. Каждый длился по полшичэня — то есть около часа, а перерыв между ними измерялся половиной сгоревшей благовонной палочки.

Юй Бэйчжэн не желал терять ни секунды этого короткого отдыха.

— Сяо Нин, идём.

Вызволив Юй Нина из неловкого положения, он потащил его в уборную.

Маленький дворцовый задира проявил редкую для него заботливость. Понимая, что Юй Нин в академии впервые и наверняка не знает здесь ни одного угла, Бэйчжэн принялся подробно описывать устройство Императорской академии. По пути он растолковывал, где они будут обедать, где отдыхать и как пройти в книгохранилище. Он хлопотал над ним, словно насадка над единственным цыплёнком, и в уборной даже порывался помочь брату развязать пояс — от чего Юй Нин, разумеется, поспешил вежливо отказаться.

Они не спеша переговаривались по дороге, затем шутливо препирались внутри, и к моменту их возвращения у дверей класса почти никого не осталось. Лишь впереди, мерно покручивая колеса инвалидного кресла, медленно двигался одинокий силуэт.

Это был старший принц.

Перед уроком, когда Пятый принц — Юй Чао — пытался задеть Юй Нина, старший брат заступился за него. Да и на самом занятии наставник отдельно выделил его успехи.

Старший принц, Юй Фэй, был самым старшим среди императорских детей. В детстве он перенёс тяжёлую травму, из-за которой лишился возможности ходить. Он не отличался разговорчивостью и держался особняком, однако пользовался в столице блестящей славой. Юй Фэй обладал исключительным литературным талантом, его стихи читали далеко за пределами дворца, а для воспитанников Императорской академии и Государственной академии он сделался настоящим кумиром. Ещё в нежном возрасте его прозвали «молодым господином Цзюэфэем», и слава эта перешагнула границы Дашэн. Поговаривали, что в соседних государствах его знали едва ли меньше, чем самого наследного принца.

В поднебесном мире, где превыше всего ценились конфуцианская добродетель и ритуал, старший принц — пусть его материнский род и не был знатен, а сам он избегал пышных

торжеств — обладал огромным весом как во дворце, так и за его пределами.

Юй Нин некоторое время заворожённо смотрел на его удаляющуюся спину и уже хотел было подойти, чтобы помочь преодолеть порог, но Бэйчжэн осторожно придержал его за локоть.

— Приветствую, старший брат, — негромко окликнул Юй Бэйчжэн.

Юй Фэй лишь небрежно кивнул в ответ. Напрягая руки, он без посторонней помощи направил кресло по пологому пандусу и проехал мимо них.

Увлекая Юй Нина обратно к классу, Бэйчжэн тихонько наставлял его на ходу:

— Старший брат терпеть не может, когда ему помогают из жалости к его недугу. Запомни это, Сяо Нин, и никогда не навязывайся.

До начала следующего урока оставались крохи, и Бэйчжэн шагал так широко, что рука Юй Нина натянулась струной. Под слепящими лучами полуденного солнца младший принц не удержался и оглянулся.

Его взгляд встретился с холодным, тёмно-карим взглядом Юй Фэя.

Старший брат тоже смотрел на него.

Расстояние между ними стремительно увеличивалось. Из-за яркого света Юй Нин не мог отчётливо различить выражение лица старшего принца и не был уверен, скользнула ли по его губам лёгкая усмешка. Тем не менее он тепло и открыто улыбнулся ему на прощание, сощурив глаза.

— Сяо Нин, ты улыбнулся старшему брату, хотя видишь его впервые! — Юй Бэйчжэн, обернувшись, перехватил эту мягкую, трогательную улыбку и притворно заворчал от ревности.
— Признавайся, у тебя слабость к умникам?

Юй Нин смущённо коснулся кончика носа:

— Брат Бэйчжэн, у меня тут появилась одна мысль насчёт того маленького самострела. Расскажу тебе во время послеобеденной тренировки по военному делу.

— Правда?! О, мой золотой братишка! Мой самый любимый младший брат!

Когда они переступили порог класса, Пятый принц, Юй Чао, увлечённо и громко разглагольствовал в окружении сверстников.

До ушей вошедших братьев долетел его издевательский голос:

— Ну умеет он читать, и что с того? Поглядим, как этот задохлик опозорится на послеобеденных воинских упражнениях! С его-то хлипким тельцем — шаг шагнёт, три раза закашляется!

Стоявшие рядом мальчишки дружно расхохотались. Среди них весело скалились и сыновья знатных родов — молодые господа из генеральского и маркизского домов, с которыми обычно водился сам Юй Бэйчжэн.

Остальные принцы, сидевшие в классе, пропустили эту колкость мимо ушей. Соглашались они с Юй Чао или нет, но вмешиваться никто не собирался.

— Что ты там вякнул, Юй Чао?! — Бэйчжэн яростно засучил рукава и шагнул вперёд. — Кулаки чешутся? Забыл, когда в последний раз получал?

Юй Чао испуганно втянул голову в плечи, но огрызнулся:

— В стенах академии драки строго запрещены! Только на тренировочном поле!

Бэйчжэн презрительно фыркнул и перевёл тяжёлый взгляд на двух других зачинщиков.

Эти двое наотрез отказывались садиться за свободные передние столы и всегда забивались в самый конец класса — классические лоботрясы и бунтари, под стать самому Бэйчжэну.

— А вы чего ржёте вместе с этим придурком? — процедил Бэйчжэн.

Второй законный сын генерала-защитника государства и по совместительству двоюродный брат Бэйчжэна, Ся Шоуюэ, лениво усмехнулся и показал ему крепкий кулак:

— Братец, мы уважаем только силу. Книжная премудрость и жалобные вздохи на плацу бесполезны.

Сидевший рядом молодой Наследник Ли, Ли Мэнчуань, согласно закивал:

— Точно!

Их слова так и сквозили предвзятостью, что привело Бэйчжэна в бешенство.

— Сяо Нин — сокровище, вам ясно?! — выкрикнул он.

— Ну-ну, — хмыкнул Ся Шоуюэ, скользя по кузену снисходительным, почти сочувствующим взглядом.

Бэйчжэн едва не задохнулся от злости на этих горе-приятелей. Заметив на пороге фигуру входящего наставника, он нехотя опустил сжатые кулаки, прошипев напоследок:

— Вы ещё горько пожалеете о своих словах!

Он обеспокоенно оглянулся на Юй Нина. Тот уже тихо сидел за своим столом, и Бэйчжэн немного успокоился: «Надеюсь, Сяо Нин не услышал этого ядовитого шёпота».

На самом деле Юй Нин всё прекрасно слышал.

Более того, он знал гораздо больше, чем его защитник. Пока братья ходили в уборную, «Небесная книга» в мельчайших подробностях доложила ему обо всём, что творилось в классе в их отсутствие.

Юй Чао повсюду распускал слухи, уверяя всех, будто седьмой принц — хитрый притворщик, который строит из себя неженку, чтобы манипулировать окружающими, и водиться с ним из-за его слабого здоровья не стоит. Он во всех красках расписывал недавнюю стычку у ворот Дворца под Бамбуковым Ручьем, упирая на то, что Юй Нин нарочно прикинулся жертвой, подставив вспыльчивого четвёртого принца под гнев взрослых.

«Малыш, кажется, остальные принцы относятся к Юй Чао очень дружелюбно, совсем не так, как Юй Бэйчжэн»

«Да-да, даже наследный принц общается с ним весьма приветливо»

Юй Нин никак не мог объяснить невидимым зрителям, что родной дед этого негодника Юй Чао — главный астроном Астрономического приказа Ситяньцзянь. В государстве Дашэн это ведомство пользовалось колоссальным влиянием не из-за административной власти, а потому, что толковало волю Небес и богов. Здешние правители свято верили в божественное провидение, особенно те из них, кто метил на императорский престол и желал именоваться Сыном Неба.

Впрочем, проницательные обитатели по ту сторону Небесной книги вскоре и сами начали догадываться об истинном положении вещей.

«Принцесса Биша: Ага, значит, дед этого паршивца заправляет связью с Небесами? В древности это называлось "божественным правом королей", верно? Должно быть, другие принцы ищут его расположения или хотя бы боятся навлечь на себя его немилость?»

«Получается, по их поведению можно вычислить, кто метит в императоры? Юй Бэйчжэн и тот

принц в инвалидном кресле без раздумий ставят паршивца на место — значит, трон их не интересует. А вот наследник престола и тот парень с лисьими глазами, хоть и выглядят грозно, ведут себя с ним подчёркнуто мягко. Явно хотят заручиться поддержкой!»

«Сяо Лю: Хм? А как же я?»

«У братишек-переростков права голоса нет! К тому же, глупый Маленький Шестой, разве на твоём каменном лице вообще отражаются эмоции?»

«Ха-ха-ха, это точно!»

«Ну, не стоит судить о чужих амбициях так поверхностно»

«Тише вы! У нас тут вообще-то не историческая драма о борьбе за власть!»

Заметив в комментариях упоминание незнакомого ему брата, Юй Нин осторожно оглянулся в поисках загадочного «принца с лисьими глазами».

Почти со всеми братьями он уже успел познакомиться, оставался лишь один — третий принц.

Если Юй Бэйчжэн прослыл в столице неуправляемым забиякой, то помимо него в дворцовых стенах обитали ещё три грозных смутьяна, которых все старались обходить стороной: четвёртый принц, старшая принцесса и как раз третий принц.

Когда Юй Нин только вошёл утром в класс, третий принц мирно спал у окна, положив голову на парту, поэтому они не успели встретиться взглядами.

Теперь же он проснулся и лениво нежился в оконном проёме.

Солнце как раз поднялось в зенит.

Яркий летний свет заливал правую сторону его лица. Левая же оставалась в глубокой тени, и в этой игре светотени казалось, будто его глаза принадлежали двум совершенно разным людям.

Юй Нин невольно затаил дыхание, его зрачки расширились от удивления.

Когда он пригляделся внимательнее, третий принц неторопливо повернул голову, и различие исчезло — оба его глаза теперь находились в тени.

Это был тот самый лисий разрез, о котором писали в Небесной книге: опущенные внутренние уголки и приподнятые внешние. Нечто среднее между фениксовым и ивовым взором. Такой

взгляд таил в себе природное лукавство и обаяние, но благородство осанки и юношеская непосредственность скрадывали эту хитринку, делая лицо принца удивительно, притягательно красивым.

Встретившись взглядом с Юй Нином, он мягко улыбнулся.

Юй Нин почему-то почувствовал странную тревогу. Смутившись, он даже не ответил на приветствие, а поспешно отвернулся и застыл за своим столом, выпрямив спину.

«Из этого мальчишки вырастет настоящая звезда экрана!»

«О да, берегитесь, девичьи сердца, этот парень будет разбивать их пачками!»

Перед началом следующего занятия служка раздал ученикам сегодняшнее меню.

При академии работала отличная кухня. Принцессы и знатные девицы не посещали тренировки по воинскому делу, поэтому в полдень разъезжались по своим дворцам. Принцы же оставались здесь до вечера. Они могли обедать блюдами, которые им присылали из родных покоев, либо заказывать еду прямо на месте.

Для этого требовалось отметить желаемые угощения до окончания последнего утреннего урока. Повара тут же принимались за работу, и сразу после звонка на столах учеников дымились свежеприготовленные яства.

Юй Нин слегка прижал ладонь к груди, дожидаясь, пока утихнет внезапный трепет в сердце, быстро отметил кистью два лёгких блюда и вернул лист слуге.

Подняв голову, он наткнулся на бесстрастное, лишённое всяких эмоций лицо шестого принца.

Юй Нин вопросительно изогнул бровь:

—?

Шестой принц в ответ лишь тихо хмыкнул:

— М-м?

Казалось, они прекрасно понимали друг друга без лишних слов. Юй Нин бросил взгляд на листок шестого брата и мысленно ахнул: тот умудрился отметить не меньше десятка позиций.

Юй Нин лишился дара речи:

—...

Сидевшая справа принцесса подозвала слугу и своей рукой дописала в заказ Юй Нина ещё шесть сытных блюд.

Юй Нин смущённо взъерошил волосы на затылке:

— Благодарю, императорская сестра.

Раз уж еду уже заказали, он не стал упрячиться и уверять, что наелся бы и парой скромных закусок, а вместо этого рассыпался в искренних комплиментах:

— Императорская сестра так заботлива и добра, истинная красавица с золотым сердцем.

Принцесса притворно кашлянула и поспешно уставилась на наставника.

Шестой принц невозмутимо добавил в тон брату:

— Мой венценосный брат мудр, предусмотрителен и на редкость статен.

Юй Нин завис:

—...

Юй Бэйчжэн, разумеется, ни за что не упустил бы возможности пообедать в компании своего драгоценного братишки.

Как только прозвучал сигнал к окончанию занятий, он тут же примчался и занял место за столом Юй Нина. Набивая рот, он без умолку и с крайним возмущением ругал Юй Чао и его верных прихвостней — Ся Шоуюэ и наследника Ли.

Тем временем эта троица преспокойно обедала неподалёку, время от времени бросая в их сторону самодовольные и презрительные взгляды.

Юй Бэйчжэн со стуком опустил палочки на стол.

— Брат Бэйчжэн, не сердись, — Юй Нин протянул свою тонкую ладонь и мягко коснулся его руки.

Сам он редко поддавался гневу и почти не умел злиться. Впервые это неизведанное чувство

коснулось его души, когда они возвращались из Императорской сокровищницы — тогда невидимые собеседницы из Небесной книги искренне горевали и злились из-за несправедливости к нему.

Сейчас Юй Бэйчжэн испытывал то же самое.

От этой мысли на душе у Юй Нина становилось одновременно и щемяще грустно, и очень тепло.

— Моё здоровье действительно оставляет желать лучшего, — негромко произнёс он, — но на воинских упражнениях нужна не только грубая сила. Я приложу все старания.

Ощувив прикосновение мягких детских пальцев и глядя на бледного, хрупкого брата, который с кроткой улыбкой утешал его и обещал стараться изо всех сил, Юй Бэйчжэн мгновенно растерял весь свой пыл. Сердце его сжалось от нежности и щемящей жалости.

Сяо Нин ведь ни в чём не виноват. Разве он сам не хотел бы родиться крепким и сильным? С какой стати эти напыщенные индюки смеют над ним насмехаться?

Бэйчжэн крепко сжал ладошку брата в своей ладони:

— Сяо Нин, тебе вовсе не обязательно так изнурять себя. Твой старший брат всегда защитит тебя. Я буду оберегать тебя всю жизнь, — добавил он с непривычной для него серьёзностью.

Юй Нин легонько сжал его палец в ответ, и на его щеках проступили очаровательные ямочки:

— И я тоже буду защищать тебя, брат.

«О-о-о, как это мило!»

«А наш забияка Юй Бэйчжэн, оказывается, парень что надо!»

«Я тоже хочу, чтобы наш малыш меня защищал!»

«Мне, такому маленькому, хрупкому и беззащитному, срочно нужно прижаться к тёплой груди нашего милого мальчика, плачу навзрыд...»

«Да ладно тебе притворяться! Тут каждый второй способен голыми руками разорвать жука-переростка или разнести в щепки боевого меха, так что не строй из себя неженку!»

На душе у Юй Бэйчжэна воцарились покой и радостное довольство. Напоследок он так

выразительно фыркнул в сторону недоброжелателей, что те аж подавились куском, потеряв всякий аппетит. Сам же Бэйчжэн уплетал за обе щёки и вдобавок осушил целых два кувшина топлёного молока.

Ся Шоуюэ и Ли Мэнчуаню кусок в горло не лез. Поднявшись из-за стола, они демонстративно направились к выходу, нарочно выбрав путь мимо братьев. Проходя мимо, они с шумом задели край их стола, так что деревянные миски жалобно звякнули.

— Тьфу! Телячьи нежности, аж тошно! — бросил один из них.

Юй Бэйчжэн, не раздумывая, пихнул ногой скамью:

— Проваливайте подобру-поздорову и не портите аппетит Сяо Нину, неотесанные чурбаны!

Ся Шоуюэ уязвленно уставился на кузена:

— Ты совсем с ума сошёл из-за него?

— Сами вы дураки, — отрезал Бэйчжэн. — Скоро локти кусать будете!

— Мы? Ха-ха-ха, ну уморил!

Военная подготовка в Дашэн служила не только для укрепления тела, но и для воспитания у наследников тактического мышления. Несколько раз в месяц наставники читали им лекции по древней стратегии и искусству войны, в остальное же время принцы усердно упражнялись на плацу. Основу тренировок составляли два благородных искусства из обязательного канона — стрельба из лука и управление колесницей.

Освоение шести благородных искусств вменялось в обязанность каждому аристократу Поднебесной, и империя Дашэн свято чтит это правило. К слову, искусство вождения колесницы давно вышло за рамки банальной верховой езды и теперь включало в себя разнообразные состязания на скорость, выносливость и смекалку.

Сегодняшнее занятие было посвящено стрельбе из лука.

Оба инструктора, приставленные к этому предмету, слыли среди учеников настоящими тиранами.

Но с тех пор как в академии появился Юй Нин, Бэйчжэн думал только о младшем брате, совершенно позабыв о былых друзьях. Задетые пренебрежением Ся Шоуюэ и Ли Мэнчуань объединились с Пятым принцем Юй Чао, предвкушая, как хитрый и изнеженный седьмой принц с позором провалит испытания.

На тренировочном поле слезам не верили!

<http://bllate.org/book/18427/1787694>